

А. В. КОЛЧАК В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ОМИЧЕЙ: «ВОЙНА ЗА ПАМЯТЬ» И ПРИМИРЕНИЕ С ПРОШЛЫМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х—2020-е гг.)

Статья посвящена анализу современных рецепций и репрезентаций исторической памяти об одной из ключевых фигур истории Гражданской войны на территории Сибири — Верховном правителе России адмирале А. В. Колчаке. Дискуссии последних тридцати лет о его роли в сибирской истории, по мнению автора, логично будет охарактеризовать аллегорией «война за память». На региональном примере обозначены основные этапы мемориализации личности А. В. Колчака и сопутствующие им социальные процессы, представлены основные характеристики, подчеркивающие своеобразие каждого этапа. Сделан вывод о том, что память сибиряков о событиях Гражданской войны обладает уникальными чертами, самобытна в общественных реакциях на различные коммеморативные акции и варианты трансляции исторической памяти. Исторический сюжет, связанный с А. В. Колчаком, оценивается с антропологических позиций как травматический. Обозначаются факторы, необходимые для успешного преодоления этой коллективной культурной травмы и примирения общества.

Ключевые слова: историческая память, место памяти, памятники, культурная антропология, Гражданская война, А. В. Колчак, Омск.

Постановка проблемы. А. В. Колчаку и «главному», связанному с Сибирью году его жизни, когда он занимал пост Верховного правителя России, посвящена многочисленная литература. Однако как фигура памяти адмирал пока стал предметом осмысления лишь немногих исследователей. Одним из первых обратился к вопросу иркутский философ М. Я. Рожанский [1, с. 31–36]. Взгляд на Колчака с историко-культурологических позиций предприняла новосибирский историк Е. И. Красильникова [2, с. 307–368]. Но объектом ее исследования стали коммеморации в 1919–1941 гг. в крупных городах Западной Сибири, и потому проблематика социальной памяти о Верховном правителе затрагивается автором косвенно. Практику мемориализации А. В. Колчака в Омске изучали историки А. В. Сушко и Д. И. Петин, справедливо заметившие, что «история Омска небогата крупными общественно-политическими деятелями общегосударственного масштаба. Верховный правитель белой России адмирал А. В. Колчак, вне всякого сомнения, — самый известный из них» [3, с. 9]. Этот вывод подтверждается наиболее актуальными данными. В 2024 г. омский генеалог В. В. Шибарская провела пилотное исследование, посвященное отражению образа Омска в сознании его жителей, опросив 500 омичей разного возраста. Самым известным событием в истории Омска стала Гражданская война (136 ответов), а самой известной исторической личностью, связанной с Омском, — адмирал А. В. Колчак (208 ответов) [4].

Отражение фигуры А. В. Колчака в исторической памяти сибиряков опосредованно рассматривалось автором данной статьи в совместных и самостоятельных публикациях, стало одним из сюжетов кандидатской диссертации [5–7]. Результаты этой работы и их апробация позволяют аллегорически назвать постсоветские общественные дискуссии вокруг А. В. Колчака «войной за память» и сделать вывод, что это явление заслуживает отдельного изучения.

Цель статьи — выявить основные этапы «войны за память» вокруг А. В. Колчака в Омске, дать характеристику их своеобразию, а также обозначить основные факторы, которые должны способствовать завершению горячей фазы общественного противостояния.

Общим методологическим ориентиром при подготовке исследования послужило проблемное поле «Memory Studies». События революции и Гражданской войны в России рассматриваются как культурно-историческая травма, изучение которой требует междисциплинарного подхода, с привлечением научного инструментария современной антропологии. Области исторической травмы напрямую связаны с восприятием Сибири в качестве территории, явившейся главным центром белогвардейского сопротивления большевизму со всеми сопутствующими этому обстоятельству потрясениями. А. В. Колчак рассматривается в конкретном случае как «фигура памяти», историческая память о периоде «колчаковщины» оценивается как трав-

матическая. Стремлением разблокировать плотность символических объектов в рамках локального проблемного поля, где те или иные места памяти зачастую могут быть заключены друг в друга, объясняется и наше желание употребить словосочетание «точка памяти». При этом не всегда эти места сосуществуют в едином пространстве гармонично, а порой вступают в конфликт, порождая «битвы за память». Это обстоятельство требует от нас конкретизации употребляемых терминов. В контексте данного исследования «колчаковское» мемориальное пространство понимается как место памяти («дом Колчака» как памятное место, мемориальная доска как точка памяти и т. п.).

Основная часть. В трудах советских историков «колчаковщина» традиционно трактовалась как кульминация процесса неизбежной смены «демократической контрреволюции» контрреволюциями буржуазно-помещичьими (кадетско-монархической, белогвардейской) [8, с. 8]. Сам Колчак рассматривался только как предводитель «белогвардейщины», и, соответственно, его роль в истории оценивалась исключительно негативно. Публицисты и популяризаторы исторических знаний не скупилась на хлесткие, злые характеристики и эпитеты («наемник англо-американских интервентов», «черный адмирал Волчак» и др.). В итоге зловещий образ этого деятеля закрепился и в массовом сознании.

Во второй половине 1980-х гг., с началом перестройки, историографическая ситуация начала меняться. Десятилетиями насаждаемая жесткая табуированность и однозначность трактовок вызвали «обратный эффект»: многие исследователи начали проявлять особый интерес к личности Колчака, возникло стремление уйти от политико-идеологических оценок. Эти факторы способствовали выходу в свет ряда публикаций, заметно отличавшихся от типичных для советской науки и публицистики трудов. В 1987–1990 гг. произошел прорыв информационной блокады — Колчаком стало можно интересоваться не только в контексте обсуждения политики диктатуры и «белого» террора. К 1990–1991 гг. о нем стало можно писать нейтрально, как о полярном исследователе и ученом и как о храбром офицере, участнике Русско-японской и Первой мировой войн. В публикациях этого периода основным мотивом стал отказ от тенденциозности при изучении биографии Колчака. Особенно следует выделить публикации историков из Новосибирска [9–11], где на базе Института истории Сибирского отделения АН СССР сформировался один из крупных научных центров изучения Гражданской войны. В 1990–1992 гг. усилилась исследовательская и публикационная активность и омских историков [12–13]. Можно сказать, что в этот период созрели предпосылки **первого этапа** «войны за память».

«Война за память» в Омске началась сразу после крушения советской власти и утраты коммунистами монополии на формирование коллективных представлений о прошлом. Уже в 1992 г. в Омске впервые заговорили о памятнике А. В. Колчаку. Эскизный проект монумента, который предполагалось установить возле особняка Батюшкина¹, разработали С. А. Голованцев и М. М. Хахаев по заказу молодежного клуба «Белая гвардия». Это объединение возникло на волне перестроечной демократизации, способствовавшей появлению в стране многочисленных общественно-политиче-

ских формальных неформальных сообществ промонархического и пробелогвардейского толка. Будущий монумент противопоставлялся памятникам коммунистическим вождям и героям, рассматривался как альтернативный вариант развития мемориального пространства Омска. В неподписанной заметке в газете «Омский вестник» обращалось внимание на то, что мемориальный ландшафт города крайне беден, в большом количестве представлены только памятники В. И. Ленину [15].

Идея памятника расколола омских историков и краеведов, доведя до вражды. Хотя далеко не все высказывающиеся открыто идентифицировали себя в качестве «белых» и «красных». Так четко проявилось уходящее корнями в годы Гражданской войны противостояние. Идея установки памятника Колчаку объединила двух краеведов-антагонистов — И. П. Шихатова [16] и В. И. Селюка [17], — активно призывавших к воплощению этой задумки. Известный историк и общественный деятель, доктор исторических наук, профессор Н. А. Томилов, наоборот, не поддержал проект, заметив, что «остаются документы, подтверждающие преступный террор Колчака против сибиряков» [18]. Категорично против выступал кандидат исторических наук, бывший преподаватель Омского политехнического университета П. Н. Наумов [19].

Инициатива увековечения адмирала А. В. Колчака в скульптуре, а также последовавшее за ней предложение назвать его именем участок городской набережной вызвали протесты даже за пределами бывшей «белой столицы». В 1993 г. члены ветеранских организаций Кемерово направили письмо тогдашнему председателю Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатову с жалобами на «навязчиво пропагандируемое» предложение по созданию в Омске памятника «ставленнику Антанты как якобы ученому, путешественнику, адмиралу» и требованием «приостановить реализацию позорной акции» [20].

Вышедшие в плоскость публичного обсуждения громкие и шумные споры вокруг увековечения А. В. Колчака не могли не породить «компромиссный» вариант коммеморации. В 1995 г. директор Омского государственного историко-краеведческого музея П. П. Вибе предложил идею «Памятника жертвам гражданской войны в России», который должен был стать символом народного примирения. Также он озвучил идею установить мемориальные доски на зданиях, связанных с событиями 1918–1919 гг., в том числе памятную доску А. В. Колчаку на доме Батюшкина [21, с. 10]. Но тогда эти предложения не нашли поддержки ни в научном сообществе, ни у руководителей города и области, ни у жителей Омска.

На протяжении всего первого этапа «войны за память» в омских СМИ и популярной литературе происходило раскрытие темы, которую метафорически можно назвать «Колчак с человеческим лицом». Это в принципе характерно для периода 1990-х гг., когда изучение истории Белого движения было отмечено в большей степени работами публицистического характера и научными исследованиями оправдательного содержания, где «белые» чаще представляли героями, а «красные» — злодеями [22, с. 187]. В это время в трудах-биографиях Верховного правителя, очерках о его жизни вышел на первый план и вскоре нашел живой отклик у читателей сюжет романтической любви А. В. Колчака и А. В. Тимирёвой [23–28]. Публикации тех лет способствовали стремительной моральной реабили-

литации «белого» движения и его участников. Довольно быстро наметилась тенденция перехода от беспристрастности к героизации. В статье 1993 г. омский историк-краевед, исследователь биографии Верховного правителя А. М. Лосунов назвал Колчака «рыцарем подвига», охарактеризовал его как человека «безукоризненной моральной чистоты, брезгливо сторонившегося интриг, бурно ненавидевшего произвол» [29]. Общественный деятель, председатель омского клуба пушкинистов «Надежда» Н. В. Толмачёва обращала внимание, что «многие современники Колчака отмечали в его действиях отсутствие личной заинтересованности и абсолютное бескорыстие, особенно столь редкое для людей, прорвавшихся к власти» [30]. Реабилитация адмирала осуществлялась средствами не только науки и публицистики, но и искусства. В конце 1990-х гг. в омском театре «Галерка» был поставлен спектакль «Адмирал Колчак» [31]. Журналист и краевед Л. М. Флаум написал пьесу «Свидетели по делу А. Колчака», по которой в 2003 г. в Омском государственном театре куклы, актера, маски «Арлекин» был поставлен спектакль «Оболганные и забытые» [32].

В начале нового века в Омске продолжались дискуссии на тему увековечения памяти А. В. Колчака [33–37]. Его личность притягивала все больше историков, писателей, публицистов. К 2003 г. первый этап «войны за память» завершился. Фактически он закончился ничьей между современными «белыми» и «красными». Образ Верховного правителя был возвращен из исторического небытия и, более того, стремительно вошел в неформальный перечень главных героев омской истории, но при этом ни одного нового памятного места, связанного с его именем, в городе не появилось — ни памятник, ни памятный знак, ни мемориальную доску в честь адмирала не установили.

Своеобразие **второго этапа** «войны за память» напрямую связано с переменами в стране в начале 2000-х гг. Избрание нового президента и смена политического курса, выраженного переходом от либеральных реформ к «укреплению государственности» [38], постепенное преодоление социально-экономического кризиса — эти факторы напрямую способствовали включению в процесс конструирования исторической памяти «старонового» субъекта — региональных политических и бизнес-элит. Политические деятели — выходцы из партийно-комсомольской номенклатуры — начали использовать новые конъюнктурные исторические образы памяти в целях манипуляции общественным сознанием [5, с. 66]. Ключевые роли в этом процессе были отведены лидерам Белого движения, среди которых для Сибири главным, разумеется, явился А. В. Колчак. Знаковым в масштабах всей страны стал опыт Иркутска, где в ноябре 2004 г. был установлен первый в России монументальный памятник А. В. Колчаку работы известного московского скульптора В. М. Клыкова². Инициатором установки монумента выступил иркутский предприниматель С. В. Андреев. На открытии, приуроченном к 130-летию со дня рождения адмирала, присутствовали губернатор Иркутской области Б. А. Говорин, руководители администрации Иркутска, депутаты, священнослужители, представители научной и творческой интеллигенции.

Кандидат философских наук, доцент М. Я. Рожанский так описывает появление памятника в Иркутске: «Инициаторы поставили горожан и власть

перед фактом: было объявлено, что памятник создан, что известный скульптор его дарит городу и что установлен памятник будет на частной земле — на автостоянке перед огромным строительным супермаркетом. Городские власти явно занервничали: до этого они игнорировали действия адмиралов, но когда под монумент был уже подготовлен фундамент, вмешались — достаточно жестко, с участием милиции, однако и с намерением вопрос решать быстро, пока не мобилизовались принципиальные противники увековечения «верховного». И из всего тематического репертуара на официальное обсуждение общественности был вынесен только вопрос о месте, но не месте адмирала в истории Гражданской войны, Сибири, Иркутска, а о месте размещения памятника. В теленовостях сообщили, что «место для памятника выбрали после обсуждения с общественностью города». Главной общественностью оказались Валентин Григорьевич Распутин и архиепископ Вадим. Именно они высказались за то, чтобы памятник Колчаку стоял у Знаменского монастыря... недалеко от того места, где по обиходной версии было спущено под лед тело расстрелянного адмирала» [1, с. 32–33].

Можно предположить, что пример Иркутска очень понравился Л. К. Полежаеву — тогдашнему главе Омской области. Л. К. Полежаев руководил регионом 22 года (сначала как председатель облисполкома, затем как губернатор и председатель областного правительства). Он всегда уделял большое внимание сфере культуры, позиционировал себя в качестве знатока истории и церковной жизни и на определенном этапе своего правления начал формировать и проводить собственную идеологическую политику. Важнейшей доминантой этой политики с начала 2000-х гг. стала идея увековечения в Омске А. В. Колчака. Впервые о необходимости установки памятника Верховному правителю Л. К. Полежаев высказался в 2003 г. [40]. При его заинтересованном участии в Омске 4 ноября 2004 г. появилась новая точка памяти — мемориальная доска А. В. Колчаку, установленная на фасаде дома Батюшкина. На открытии доски присутствовали сам губернатор, митрополит Омский и Тарский Федосий, представители региональных органов власти, общественных организаций, журналисты. Основные празднования, приуроченные к 130-летию со дня рождения А. В. Колчака, прошли в Омской областной библиотеке им. А. С. Пушкина: состоялось открытие выставки «Вся жизнь — служение России», презентация книги кандидата исторических наук В. А. Шудякова «Гибель Сибирского казачьего войска» [41]. Тогда же, осенью 2004 г., вновь была высказана идея присвоить участку Иртышской набережной от Речного вокзала до Ленинградского моста имя А. В. Колчака. Это предложение озвучил главный архитектор города А. М. Каримов, но инициатива не была поддержана депутатами Омского горсовета [42].

Мемориальная доска, открытая в день рождения (по юлианскому календарю) А. В. Колчака, день, который через год станет отмечаться в стране как государственный праздник — День народного единства — будто по злой иронии судьбы на долгие годы превратится в одну из самых конфликтных точек памяти. Собственно, ее открытие можно считать официальным началом нового этапа омской «войны за память», отличающегося усилением общественной поляризации, переходом «битв» со страниц газет на улицы, «от слов к делу». В процессе вопло-

щения своих ценностно-идеологических установок региональная власть активно использовала административный ресурс, оставляя меньше пространства даже для формальных дискуссий и обсуждений. Это позволило оппонентам губернатора и его сторонникам избрать более жесткую тактику действий. Первую попытку «прорваться» к мемориальной доске омские коммунисты предприняли через три дня после ее открытия, в ходе митинга, посвященного 87-летию Октябрьской революции, 7 ноября 2004 г. Однако их попытки подойти к дому Батюшкина были пресечены сотрудниками милиции [43]. Спустя три года, осенью 2007 г., неизвестные лица облили доску краской. На этот акт вандализма последовала реакция областной власти, артикулированная ведущим воскресного еженедельного выпуска телевизионных новостей на «губернаторском» «12 канале» П. П. Паутовым, обратившимся к «подонкам, которые это сделали» с уверением, «что мы обязательно отмоем доску Александру Васильевичу Колчаку и поставим ему памятник».

Дискуссия о памятнике возобновилась в 2006 г., когда Л. К. Полежаев вновь высказался на эту тему публично. Учитывая реакцию части горожан на установку мемориальной доски, губернатор некоторое время откладывал это решение, отправляя вопрос на доработку. Обращаясь в ходе заседания областного правительства в ноябре 2006 г. к министру культуры Омской области В. В. Радулу, который должен был представить проект постановления, Л. К. Полежаев заметил, «что в этом деле еще надо дополнительно изучить настроение людей. Побеседовать с научным, культурным сообществом, общественными организациями» [44]. Полемические публикации по поводу будущего памятника выходили в местной печати на протяжении 2006–2007 гг., дискуссии то накалялись, то стихали. Начало новых ожесточенных «боев за память» приходится на март 2008 г., когда Правительство Омской области официально объявило творческий конкурс на создание памятника А. В. Колчаку [45].

В мае 2008 г. стало известно, что творческий конкурс выиграл проект московского скульптора М. А. Ногина, двумя годами ранее ставшего автором памятника М. А. Врубелю в Омске. Местом для будущего мемориала была определена площадка реконструированной в 2004–2007 гг. Иртышской набережной, напротив магазина «Океан». Следует обратить внимание, по задумке ваятеля, памятник предполагалось поставить все же не Колчаку — Верховному правителю России и лидеру Белого движения, а ученому и флотоводцу, чье имя неразрывно связано с Омском: бронзовый адмирал стоит у поручней капитанского мостика миноносца; площадку вокруг монумента предполагалось выложить полированным серым гранитом, символизировавшим воды Балтики [46].

Но даже такой показательно «нейтральный» вариант коммеморации способствовал эскалации «боевых действий» между «белыми» и «красными», развернувшихся на уже оформившихся в результате предыдущих сражений площадках — страницах газет, в студиях телевидения, залах общественно-политических и информационных центров. Новизна этого этапа заключается в появлении еще одного «поля битвы» — Интернета. Стремительное развитие информационно-новостных сайтов и социальных сетей способствовало переходу общественных дискуссий в виртуальный мир, что значительно изменило формы и методы ведения дебатов, их язык

и, в огромной степени, сами инструменты коммуникации, оказывающие огромное влияние на итоги полемики.

Параллельно процессу создания памятника на рубеже 2000-х–2010-х гг. началась разработка проекта «Музея Гражданской войны» в Омске. В начале 2010 г. на одном из заседаний областного правительства Л. К. Полежаев, обсуждая с руководителями министерств перспективы реставрации особняка Батюшкина, распорядился после завершения работ создать в нем Музей Гражданской войны. Здание, где на тот момент располагались Управление ЗАГС и Центральный отдел ЗАГС, находилось в ведении Министерства государственного правового развития Омской области.

Весной 2010 г. был объявлен конкурс на выполнение работ по подготовке научно-проектной документации. Автором утвержденного проекта выступил инженер-строитель, краевед, заместитель председателя Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры И. Л. Коновалов, уже занимавшийся строительно-восстановительными работами в этом здании в конце 1980-х гг.

Одновременно с реставрационными работами началась подготовка будущей экспозиции, которую осуществляли во взаимодействии сотрудники Омского государственного историко-краеведческого музея, Исторического архива Омской области, краеведы-энтузиасты. Но в результате противоречий между областными министерствами, скрытых от глаз широкой общественности административных перипетий, здание осталось у Министерства государственного правового развития и было передано Историческому архиву Омской области. Омские архивисты развернули здесь свое новое подразделение, ставшее научно-просветительским и общественным пространством, получившим название Центр изучения истории Гражданской войны [14, с. 98–100; 47–48]. Площадка, не являющаяся в формально-юридическом смысле музеем, в городском обиходе обрела наименование «музей Колчака». При этом бурных споров вокруг создания Центра не последовало. Ответственность отнеслась к открытию данной структуры, позиционируемой его создателями как научно-исследовательское, довольно спокойно. Город без выраженного сопротивления принял факт, что на его карте появилось новое памятное место, напрямую связанное с именем А. В. Колчака.

Пристально следивший за реставрационными работами и контролировавший их ход, Л. К. Полежаев в этот момент изменил первоначальный вариант места для будущего памятника: монумент было решено установить на территории, прилегающей к особняку с южной стороны. Поздней осенью 2011 г. был залит фундамент. Доводы архитекторов о том, что такая большая семиметровая скульптура в небольшом ограниченном пространстве будет смотреться непропорционально, губернатор проигнорировал.

Новость о скорой установке памятника А. В. Колчаку в Омске ознаменовала начало новых и более яростных «битв за память». Противоборствующие стороны становились непримиримыми, оценки — безапелляционными, высказывания — резкими. Уже традиционно воинствующую позицию заняли коммунисты. Заголовки материалов омских СМИ 2012 г. говорят сами за себя: «Не забыли, не простим!», «Памятник против памяти»,

«Памятник адмиралу в центре споров», «Повторит ли Колчак судьбу Ельцина?», «Кому выгоден накал страстей», «Не везет Омску с памятниками», «Сшит колпак, а не по-колчаковски», «Колчак — кривое зеркало омской междоусобицы» и т. д. и т. п. [14, с. 101–102].

В конце мая 2012 г., когда памятник был готов на 90 %, А. К. Полежаев ушел в отставку. Новый губернатор Омской области В. И. Назаров, выходец из системы «Газпрома», не являвшийся до своего назначения на пост главы региона ближайшим соратником прежнего председателя областного правительства, сразу же дал понять, что не будет принимать единоличного решения по столь острому вопросу и предоставит возможность высказаться обществу. После чего, по задумке новой администрации, и должна была (не) осуществиться установка памятника Колчаку.

По инициативе Министерства культуры Омской области 19 июля 2012 г. Общественная палата Омской области провела публичные слушания, посвященные установке памятника Верховному правителю. На них выступили историки, краеведы, архитекторы, представители топонимической комиссии администрации Омска и городских общественных объединений. Со стороны очевидных и условных «красных» в «бои за память» вступила «тяжелая артиллерия» — первый секретарь областного комитета КПРФ А. А. Кравец и бывшие председатели горисполкома Ю. Я. Глебов и Г. А. Павлов. Горячо поддержали идею установки памятника историки А. В. Минжуренко, П. П. Вибе, Б. А. Конилов, В. А. Шулдяков, А. М. Лосунов, руководитель Центра изучения истории Гражданской войны Г. Ю. Бородина.

В обоснование своей позиции Ю. Я. Глебов зачитал негативные отзывы об адмирале французского генерала М. Жанена, американского генерала У. Грейвса, военного министра Чехословакии М. Штефанека, чем вызвал острую реакцию историков, заметивших, что эти люди и не могли высказываться о Колчаке после его казни положительно, поскольку именно они выдали Верховного правителя эсеро-меньшевистскому Политцентру в январе 1920 г., подбор цитат был признан тенденциозным.

Некоторые участники общественных слушаний стали вновь предлагать компромиссные варианты. Заместитель председателя Омского отделения Русского географического общества Ф. И. Новиков высказался за установку не памятника, а бюста адмиралу как полярному исследователю и ученомуazole бывшего здания Западно-Сибирского отдела Русского географического общества на ул. Музейной. О предпочтительности скромного бюста большому памятнику говорил и председатель Общества коренных омичей В. И. Селюк. Однако Б. А. Конилов напомнил собравшимся, что памятник уже готов и идет обсуждение не проекта монумента, а возможности акта его установки. В пылу полемики Ю. Я. Глебов предложил установить памятник Колчаку «на даче господина Полежаева» [49]. Вскоре, в статье упомянутого выше П. П. Вибе, на этот аргумент прозвучало встречное предложение. Оно было оформлено в виде колкого вопроса: готов ли экс-мэр принять на своей даче шесть бюстов руководителей омского большевистского подполья, установленные в годы его руководства городом в сквере Борцов революции, если с таким предложением выступят сторонники памятника А. В. Колчаку? [47, с. 79].

В 2012 г. впервые за двадцать лет «войны за память» было проведено масштабное исследование общественного мнения по вопросу мемориализации А. В. Колчака в Омске. 31 августа в Центре изучения истории Гражданской войны директор ООО «ГЭПИЦентр-2» — компании, занимающейся социально-экономическими и политическими исследованиями — В. В. Дрягин в присутствии более 40 представителей общественных организаций огласил результаты исследования по г. Омску о целесообразности установки памятника Колчаку (было опрошено 4 580 человек). «За установку памятника Колчаку высказались 54,4 % омичей; 28,7 % опрошенных ответили, что памятник городу не нужен, еще 16,8 % затруднились ответить. При этом 33 % из числа сторонников установки памятника Колчаку высказали «истинные», то есть соответствующие действительности суждения об этой личности; 13,6 % респондентов озвучили «ложные» (ошибочные) суждения. В то же время среди тех, кто выступает против монумента, 23,9 % омичей на самом деле знают, кто такой Колчак, и только 0,7 % опрошенных дали ошибочные суждения. Тем участникам опроса, которые высказались против установки памятника Колчаку, было предложено ответить на вопрос, считают ли они возможным снова обратиться к этой проблеме через какое-то время? Большинство, 44,5 % респондентов, категорически отказалось рассматривать этот вопрос в будущем; 26,6 % респондентов сочли возможным обратиться к нему через 1 год» [50].

К концу 2012 г. шумные баталии вокруг памятника Колчаку, не приводящие ни к какому конкретному результату, у многих горожан уже вызвали усталость и раздражение. Вероятно, этим и следует объяснять осуществление, во многом ироничной, акции омского предпринимателя, владельца ресторана «Колчак» А. К. Ремизовича, установившего на углу здания своего заведения ростовую скульптуру адмирала, «выполненную из армированного пескобетона и пропитанную пчелиным воском» [51]. Причем установлена она была в нише небольшого фонтанчика, из-за чего быстро стала объектом шуток и Интернет-мемов. Но даже подобный, не являющийся по факту памятником, декоративный элемент вызвал неоднозначную реакцию. В дальнейшем эта точка памяти неоднократно будет выступать в роли мемориального объекта для «белых» и мишени для вагдалльных атак «красных», а вместе с тем рекламой ресторана.

Несмотря на результаты социологических опросов, памятник Колчаку в Омске не был установлен ни в 2012 г., ни через год. Градус полемики падал, почти сойдя на нет после того, как в конце 2014 г., накануне 140-летия со дня рождения адмирала, стало известно, что губернатор В. И. Назаров фактически переложил ответственность за установку памятника на мэрию Омска, отметив, что «за установку памятников по федеральному закону отвечает муниципалитет» [52].

Второй этап «войны за память» вновь не завершился очевидной победой одной из сторон. Сторонникам увековечения Верховного правителя в 2003–2014 гг. удалось сделать то, что не удалось ранее. Так, в 2004 г. была установлена мемориальная доска А. В. Колчаку. В экспозиции Омского государственного историко-краеведческого музея в 2007 г. появилась восковая фигура Верховного правителя. Но что более значимо — удалось оформить в центре Омска «колчаковское» место памяти, сформировать

пространство, наполненное новыми памятными местами и точками памяти. Здание, где в 1918–1919 гг. жил Колчак, стало Центром изучения истории Гражданской войны. К упомянутой мемориальной доске здесь был создан «музеифицированный сегмент» историко-архивной экспозиции — мемориальный кабинет, дополненный восковой фигурой адмирала 8 мая 2013 г. [53–54]. К этим объектам, пожалуй, можно отнести и довольно специфичное с точки зрения оформления памятное место — ресторан «Колчак» с декоративной скульптурой. В то же время, противники адмирала не позволили установить в Омске памятник Колчаку, который должен был стать главным элементом «колчаковского» мемориального пространства и способствовать окончательной моральной реабилитации Верховного правителя в глазах жителей региона.

Отличительной характеристикой третьего этапа омской «войны за память» о Колчаке является дистанцирование от активного участия в ней руководителей области и города. На сегодня среди губернаторов, возглавлявших Омскую область после Л. К. Полежаева, не нашлось людей, готовых задействовать административный ресурс и поставить в Омске памятник А. В. Колчаку. Сменивший В. И. Назарова в 2017 г. А. Л. Бурков, представитель «левого» политического спектра (партия «Справедливая Россия»), предпочел не создавать конфликтную ситуацию, будируя травмирующую «колчаковскую» тему, напрямую не шел на поводу у «красного» лагеря, но и не вступал с ними в открытое противостояние. Занимающий пост губернатора с 2023 г. В. П. Хоценко за два года своего управления не комментировал тему установки памятника А. В. Колчаку. Омские мэры последнего десятилетия (В. В. Двораковский, О. Н. Фагина, С. Н. Шелест) к увековечению фигуры Верховного правителя отнеслись инертно.

Заметной чертой этого этапа также является усиление профессионализации состава участников «битв за память». Важным актором изучаемого процесса становится сообщество академических историков. Именно оно выступило с новым комплексным вариантом мемориализации А. В. Колчака. 26 февраля 2015 г. в Омском государственном историко-краеведческом музее состоялся организованный Омским региональным отделением Союза краеведов России круглый стол к 95-летию со дня гибели адмирала. Омские историки, краеведы и архивисты обсудили различные варианты установки памятника, созданного М. А. Ногиним. Главный научный сотрудник Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля И. Г. Девятярова предложила вариант музеефикации уже готового памятника. Искусствовед высказала мнение, что скульптуру следует установить на территории Центра изучения истории Гражданской войны и обязательно придать памятнику статус музейной единицы: «Посетители посмотрят вначале экспозицию, а на выходе останутся у скульптуры работы Ногина. И работники дома-музея будут этот памятник беречь, любить и не дадут обливать его краской, чего не избежать, если мы поставим памятник Колчаку в открытом городском пространстве». Директор Омского государственного историко-краеведческого музея П. П. Вибе поддержал эту идею. Он вспомнил историю, как музейный статус позволил дать вторую жизнь непримечательному типу памятнику В. И. Ленину, который до лета 2007 г. стоял у здания Законодательного собрания

Омской области, а после демонтажа был отреставрирован и органично дополнил экспозицию музея по истории XX в. [55].

Накануне празднования 300-летия г. Омска и грядущего за ним 100-летия революции возникли новые варианты общественного примирения, высказанные историко-краеведческим сообществом, поддержанным представителями политических и бизнес-кругов. Одним из вариантов стала идея создания информационных знаков, обозначающих памятные места, связанные с «белым» Омском. В Омском государственном историко-краеведческом музее 27 июня 2016 г. прошло заседание дискуссионного круглого стола Омского регионального отделения Союза краеведов России «Обсуждение проекта "Белая столица"», по задумке его инициаторов направленного «на популяризацию объектов культурного наследия в Омске, связанных с историей гражданской войны». Помощь в создании и установке информационных табличек на зданиях Союзу краеведов предложил сенатор А. И. Голушко. Предполагалось, что осуществление этой акции поможет исправить, существующий с советских лет перекос в сторону «красных» героев в монументально-мемориальном пространстве Омска [56]. Акция вызвала уже традиционный протест со стороны Омского отделения КПРФ, но в целом была осуществлена достаточно быстро и успешно. Не являющиеся классическими мемориальными досками, изготовленные на основе полимерных материалов информационные таблички (помимо текста имеют QR-коды, считываемые современными гаджетами) в 2016–2017 гг. появились на многих омских зданиях.

Очевидно, успех этого мероприятия вдохновил, в то время, генерального директора «12 канала», члена Общественной палаты Омской области, медиа-менеджера А. А. Малькевича вернуться к идее памятника А. В. Колчаку. В 2017 г. он пытался на федеральном уровне лоббировать вопрос установки монумента адмиралу в Омске [57]. Позднее Малькевич изменил свой первоначальный замысел, предложить поставить «объединяющий» монумент командирам и белой, и красной армий, по сути, частично вернувшись к предложению, озвученному в 1995 г. П. П. Вибе. Заметим: цели примирить общество эти акции не достигли.

Очередное обострение противостояния относится к началу 2019 г. В феврале омич А. Найденко обратился к губернатору Омской области А. Л. Буркову с требованием проверить законность установленной в 2016 г. информационной таблички на здании военкомата Центрального административного округа с текстом «В этом здании в октябре–декабре 1918 г. жил адмирал А. В. Колчак» [58]. Вскоре последовало письмо депутата Госдумы РФ, первого секретаря Омского обкома КПРФ А. А. Кравца министру культуры Омской области Ю. В. Трофимову с требованием «немедленно демонтировать мемориальную доску Колчака» со здания военкомата. Через какое-то время табличка была сорвана неизвестными. В мае того же года атаке вандалов подвергся корпус Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля (бывший генерал-губернаторской дворец). Неизвестные облили черной краской табличку, информирующую, что в здании в 1918–1919 гг. располагалась канцелярия А. В. Колчака. А 28 августа 2019 г. под научным руководством доктора исторических наук Ю. З. Кантор в данном музее прошел круглый стол

«Два цвета — две правды?», продемонстрировавший в очередной раз, что достичь единства пока не удастся и среди местной интеллигенции, ученых, специализирующихся на изучении Гражданской войны и биографии А. В. Колчака.

С теми же итогами окончился обмен мнениями на круглом столе «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель», прошедшем в Центре изучения истории Гражданской войны 20 декабря 2019 г. в рамках «Речного форума-2019». Мероприятие, организованное Омским институтом водного транспорта и Историческим архивом Омской области, стало финалом академической рефлексии современных историков на 100-летие окончания полномасштабной Гражданской войны в Западной Сибири [59–60].

В феврале 2020 г. на базе Омского государственного историко-краеведческого музея, Исторического архива Омской области, Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина прошли мемориальные мероприятия к 100-летию расстрела А. В. Колчака. Печальный юбилей был проведен стараниями и силами омской интеллигенции, без участия официальных лиц города и области [61, с. 100–103]. Не обошлось и без конфликтов. Жаркие споры разгорелись в ходе вполне нейтральной по формулировке темы лекции известного московского публициста К. А. Залесского «Адмирал Колчак в годы Первой мировой войны». 7 февраля 2020 г. в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области состоялась документально-литературная композиция «Гори, гори моя звезда...» и возложение цветов к мемориальной доске А. В. Колчаку³. К концу мероприятия к дому Батюшкина подъехали активисты Омского отделения КПРФ, организовавшие протестный пикет под лозунгом «Нет палачу и убийце!» [63], в результате чего историк-краевед А. М. Лосунов прямо на улице вступил в словесную перепалку со вторым секретарем Омского обкома КПРФ А. А. Алёхиным⁴.

События, связанные с пандемией COVID-19 и началом специальной военной операции, способствовали переходу омской «войны за память» в холодную стадию: с весны 2020 по 2022 гг. значительных как «проколчаковских», так «антиколчаковских» мероприятий в Омске не происходило. Новые «баталии» начались 13 ноября 2023 г., когда неизвестные облили оранжевой краской и написали слово «палач» на «памятнике» А. В. Колчаку возле одноименного ресторана. Бурные обсуждения и конфликтные ситуации вызвали мемориальные мероприятия ноября 2024 г., приуроченные к 150-летию со дня рождения адмирала и Верховного правителя [66–67].

На события последнего юбилея следует обратить отдельное внимание, поскольку они в очередной раз выявили и продемонстрировали значительную консервативность исторической памяти, интеллектуальную инертность общества и чрезвычайную жизнеспособность советских культурных и идеологических стереотипов. Часть общественности и сегодня не готова принимать новую информацию, несмотря на появление в последние десятилетия большого количества исторических исследований по истории Гражданской войны, и не допускает никаких компромиссов. Историк в рамках этой парадигмы воспринимается обывателем исключительно как представитель одного из враждующих лагерей, «комиссар», первоочередной задачей которого яв-

ляется пропагандистская работа. Однако сами историки, «занимающиеся изучением Гражданской войны и интервенции в России, видят свою миссию, прежде всего, в том, чтобы дать полноценное и объективное знание о ней, объяснить произошедшую драму отечественной истории и предостеречь от ее повторения» [68, с. 135]. К сожалению, подобное обоснование обращения к теме не находит у некоторой активной части социума ни доверия, ни поддержки.

Представленный фактологический материал позволяет сделать вывод, что третий этап омской «войны за память», начавшийся в 2013–2014 гг., не завершен. Логичным актом его окончания могла бы стать установка памятника А. В. Колчаку в Омске либо публично озвученный официальными лицами региона отказ от этой идеи. Но пока не произошло ни того, ни другого. При этом события последних двух лет показывают, что горожане так же далеки от консенсуса в данном вопросе, как и 12 лет назад.

Среди особенностей этого периода, которые можно охарактеризовать как условно негативные, следует выделить усиление степени ожесточения враждующих сторон, проявляющееся как в общей дегуманизации риторики, так и в конкретных акциях вандализма. К условно позитивным чертам относится тенденция профессионализации процесса изучения личности А. В. Колчака и омского периода его жизни. Если в 1990–2000-е гг. о Колчаке страстно спорили в основном в рамках жанра историко-политической публицистики, то в 2010-е гг. об адмирале чаще стали говорить (сдержаннее, но и при этом беспристрастнее) преимущественно на научных конференциях. Общее количество научно-популярных публикаций об А. В. Колчаке в этот период снизилось, научных — возросло.

Заключение. Память сибиряков о Гражданской войне имеет уникальные черты, она самобытна и разнообразна в своих проявлениях. В то же время исторический сюжет, связанный с А. В. Колчаком и его правлением, является ярким примером того, что современная антропология именует культурной травмой. Говорить о ее преодолении невозможно без действительного принятия ответственности за прошлое. Необходимо выделить факторы, которые должны поспособствовать запуску этого сложного процесса.

Один из таких факторов — демократизация общественной жизни и гуманизация социокультурной сферы. Проработка и принятие прошлого невозможно без заинтересованной включенности значительной части общества, которое при этом ощущает себя полноценным актором социальной жизни. Формирование гражданского общества и осознание им себя в качестве полноправного субъекта текущих процессов является значительной гарантией того, что попытка примирения не перерастет в следующий, еще более острый и жестокий конфликт. В противном случае, когда за подобную инициативность выдается административная декларация или интуитивный поиск уставшим от различных катаклизмов населением нового идола-кумира (формализованная замена Ленина на Колчака, «красных» партизан на «белых» офицеров и т. д.), все попытки «замириться» выведут на новый виток противостояния, что наглядно демонстрирует омский опыт последних лет.

Однако именно для проявления этого фактора в настоящий момент нет объективных причин. Государственная власть энергично включается в про-

цесс конструирования исторической памяти, видя в независимых гражданских сообществах конкурента, но при этом ясно сформулированного и четко озвученного мнения по вопросу причин, хода и итогов Гражданской войны у нее нет.

Другой важный фактор, способный запустить процесс примирения общества с историей Гражданской войны, осязаем нами сегодня в значительно большей степени. Это стало очевидно уже при рассмотрении некоторых тенденций течения омской «войны за память». Для того чтобы фигура А. В. Колчака перестала выступать импульсом непрерывной локальной междоусобицы, ее нужно исключить из социально-политического контекста и перенести в научно-исторический. Академическое сообщество должно активнее способствовать ликвидации монополии на образ адмирала со стороны политических сил, использующих его имя в своих идеолого-пропагандистских целях.

Опыт показывает, что, как только «проблемная» фигура памяти переходит из политического поля в социокультурное, довольно быстро она перестает быть источником общественного раздора. Конечно, тут огромную роль и играет и нравственная ответственность ученых, степень их личной беспристрастности. Празднования 150-летия со дня рождения А. В. Колчака показали, что сообщество историков и краеведов, в принципе, стоит на верном пути, но пока крайне далеко от той нормы, к которой следует прийти для успешного разрешения проблемы. Как бы ни был сложен путь примирения с прошлым, его без преувеличения можно назвать безальтернативным. В противном случае «война за память» между «белыми» и «красными» не завершится, а ее течение будет принимать лишь новые суровые формы.

Примечания

¹ Особняк Батюшкина — памятник истории и архитектуры регионального значения (1980 г.). Построен в 1902–1904 гг. на ул. Береговой отставным чиновником К. А. Батюшкиным на средства, унаследованные его женой Е. Г. Батюшкиной (Тереховой) после смерти отца, купца 1-й гильдии Г. Е. Терехова. В 1918 г. в особняке размещались службы Министерства снабжения и продовольствия Российского правительства. С 15 декабря 1918 г. по 12 ноября 1919 г. в особняке жил Верховный правитель А. В. Колчак. В это время в здании бывали военные, государственные, политические деятели белой России и представители иностранных миссий. После занятия Омска РККА в особняке разместилось Сибирское управление военных учебных заведений. В 1921–1925 гг. в здании располагался детский дом, затем — Омский оперативный сектор ОГПУ, с 1929 г. — детский костнотуберкулезный санаторий. В 1970 г. в доме разместился один из цехов омской картографической фабрики. В 1985–1987 гг. — здание пустовало. В 1987 г. была проведена реконструкция особняка, после чего его передали Центральному отделу управления ЗАГС. После реконструкции 2011 г. в здании размещается Центр изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области [14, с. 57–61, 85–114].

² Первый памятник А. В. Колчаку в России был открыт в апреле 2002 г. в Санкт-Петербурге. Но композиция в виде плиты из черного гранита с белым мраморным барельефом монументальным памятником в классическом понимании не является. Этот памятный знак с нейтральной надписью: «В 1894 г. Морской корпус окончил выдающийся российский флотоводец и полярный исследователь адмирал Александр Колчак» должен был быть установлен в 2001 г., но открытие перенесли на год «по техническим причинам». На самом деле

против установки знака выступали активисты ветеранских организаций [39].

³ Отметим, что уже в течение 10 лет проведения в Омске на базе Центра изучения истории Гражданской войны научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» символической традицией стало возложение участниками мероприятия цветов к мемориальной доске А. В. Колчаку и в Сквере Борцов Революции. Организаторы конференции стремятся этим «подчеркнуть значимость научной объективности и политической беспристрастности, сохраняя национальную память о трагедии “Смуты XX века”» [62, с. 175–180].

⁴ Подобные акции не единичны. С 2004 г. омские коммунисты регулярно организуют протестные мероприятия в пику «героизации» А. В. Колчака. Обычно такие пикеты и митинги проводятся в дни празднования годовщин Октябрьской революции или 14 ноября — день формального падения антибольшевистской власти, вступления в Омск войск 5-й армии РККА (коммунисты в «советской традиции» патетично называют эту дату — «Днем освобождения Омска от колчаковщины»). Не уступают им в активности и представители противоположного лагеря. Регулярными являются акции казачьего театра песни и танца «Белая столица», военно-исторического клуба «Белая гвардия», проходящие в виде костюмированных уличных шествий, исторических реконструкций. Также активистами белогвардейских и монархических обществ проводится ежегодный бал, обычно приуроченный ко дню рождения А. В. Колчака по старому стилю, совпадающий с Днем народного единства 4 ноября [64–65].

Список источников

1. Рожанский М. Я. Сибирь как пространство памяти. Иркутск: «Оттиск», 2013. 180 с. ISBN 978-5-905847-98-1.
2. Красильникова Е. И. Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 — середина 1941 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 572 с. ISBN 978-5-7782-2762-0.
3. Сушко А. В., Петин Д. И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 9–17. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17. EDN: HKQJJC.
4. Шибарская В. В. Образ Омска в сознании его жителей: краеведение в массовом сознании (материалы исследования 2024 г.) // VII Ядринцевские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 30–31 октября 2024 г.). Омск: ОГИК музей, 2024. С. 420–424. ISBN 978-5-8042-0878-4.
5. Красильникова Е. И., Наумов С. С. Исторические символы революции и гражданской войны в публичном пространстве сибирских городов: изгибы политики памяти (1920–2010-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 2. С. 58–69. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(2).58-69. EDN: NQPKUQ.
6. Наумов С. С. Трансформация восприятия личности А. В. Колчака в работах западносибирских историков и публицистов в конце 1980-х — начале 1990-х гг. // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 30–31 октября 2017 г.). Омск: ОГИК музей, 2017. С. 177–180. ISBN 978-5-8042-05-56-1.
7. Наумов С. С. Гуманитарная интеллигенция как субъект исторической памяти в пространстве крупных городов Западной Сибири (1985–2000 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2023. 354 с.
8. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. Москва: Мысль, 1983. 294 с.
9. Познанский В. С. Суд над министрами Колчака // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия истории, филологии и философии. 1990. Вып. 1. С. 44–51.

10. Шишкин В. И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия истории, филологии и философии. 1989. Вып. 1. С. 59–63. EDN: ZYDPDS.
11. Шишкин В. Адмирал Колчак: человек и политик // Сибирская газета. 1990. 5 февраля.
12. Бударин М., Колесников А. Гуманист или кровавый адмирал? // Омская правда. 1991. 16 ноября.
13. Вибе П. П. Вторая ипостась адмирала Колчака // Отечество. 1992. Вып. 3. С. 185–194.
14. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных. Омск: Золотой тираж (ООО Омскбланкиздат), 2021. 140 с. ISBN 978-5-8042-0752-7.
15. Не одному же Ильичу стоять на пьедестале // Омский вестник. 1992. 16 декабря.
16. Шихатов И. Белый дом «белой» России // Вечерний Омск. 1993. 23 декабря.
17. Селюк В. Не погасла звезда Колчака // Зеркало плюс (Омск). 1998. 18–24 ноября.
18. Томилов Н. Памятники палачам или гуманистам? // Омская правда. 1993. 19 января.
19. Наумов П. С кем вы, историки? // Омское время. 1999. 6 января.
20. Васильева С. Гори, гори, моя звезда // Омский вестник. 1998. 12 ноября.
21. Вибе П. П. Война с памятниками // Культура Сибири. 1995. № 1. С. 9–10.
22. Немчинова Т. А. Современная российская историография Белого движения в Сибири. Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2002. 189 с.
23. Колчак влюбленный и любимый: фрагменты личной переписки А. Колчака и А. Тимирёвой, 1917–1919 гг. / публ. В. Шишкина // Сибирская газета. 1992. 24 февраля–2 марта.
24. Петров И. История одной любви // Земля сибирская, дальневосточная. 1991. № 9. С. 17–20, 48–49.
25. Толмачёва Н. Звезда любви Александра Колчака // Четверг. 1996. 11 апреля.
26. Девятьярова И. Бывал ли адмирал Колчак в доме Антона Сорокина? // НОС: Новое омское слово. 1998. 12 ноября.
27. Леонов Ф. В день расстрела ему было 45 лет... // Крестьянское слово (Омск). 2000. 14 марта.
28. Третьякова Л. Жестокий романс адмирала // Крестьянка (Омск). 2000. № 5.
29. Лосунов А. Не знавший о перевороте // Омский вестник. 1993. 23 ноября.
30. Толмачёва Н. Тяжкий крест опального адмирала // Четверг. 1999. 23 ноября.
31. Жмурко Т. Неугасимая моя звезда... // Библиотека (Омск). 2000. № 3. С. 68–72.
32. Косицына Д. В кукольном театре судят Колчака // Комсомольская правда. 2003. 18 марта.
33. Петров И. Время. Люди. Памятники // Новое обозрение – Версия. 2001. 20–26 июня.
34. Коршунов А. «Честь имею, адмирал Колчак» // Новое обозрение – Версия. 2001. 15 августа.
35. Бударин М.: «Историю не судят» / записал Е. Назаренко // Криминал-экспресс. 2002. 20 марта.
36. Тихая вражда // Криминал-экспресс. 2003. 23 июля.
37. В Омске появится набережная Колчаку? // Четверг. 2003. 7 августа.
38. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 2004. 26 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 10.11.2024).
39. В Питере увековечили адмирала Колчака... // Комсомольская правда. 2002. 17 апреля. URL: <https://www.kp.ru/daily/22535/16906/?ysclid=m41iwwknn249398512> (дата обращения: 24.11.2024).
40. Коршунов А. В Омске будет памятник Колчаку // Новое обозрение – Версия. 2003. 1–7 октября.
41. В Омске отпраздновали юбилей Колчака // Аргументы и факты. 2004. № 11.
42. Куркин Б. Горсовет Колчака не уважает // Бизнес-курс. 2004. № 41. С. 31.
43. Гадалина А. Омские коммунисты не добрались до Александра Колчака // Коммерсант. 2004. 10 ноября. С. 16.
44. Шашкова А. Памятник Колчаку – быть или не быть? // Аргументы и факты. 2006. № 47.
45. Горнов Н. Объявлен конкурс на лучшего Колчака из бронзы // Коммерческие вести. 2008. 12 марта.
46. Рощина Н. Бронзовый Колчак встанет на капитанский мостик // НОС: Новое омское слово. 2008. 6 мая.
47. Вибе П. П. О памятнике Колчаку, музее гражданской войны и белой столице // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2012. № 17. С. 73–85. EDN: YABPQT.
48. Коновалов И. Л. Вторая реставрация дома Батюшкина // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост.: А. М. Лосунов, В. А. Недбай, Н. П. Парыгин, Е. А. Сидоренко. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. С. 95–102. ISBN 978-5-8268-1693-6.
49. Пантелеев А. «Памятник Колчаку надо поставить на даче господина Полежаева // Коммерческие вести. 2012. 25 июля.
50. Пантелеев А. За установку памятника Колчаку высказались 54 % горожан, но при этом его путают с основателем Омска и покорителем Сибири // Коммерческие вести. 2012. 5 сентября.
51. Пантелеев А. Ремизович открыл памятник Колчаку // Коммерческие вести. 2012. 7 ноября.
52. Виктор Назаров переложил на мэрию ответственность за памятник Колчаку // Аргументы и факты. Омск. 2014. 26 сентября. URL: <https://omsk.aif.ru/society/1346956?ysclid=m41invebzg868198694> (дата обращения: 10.11.2024).
53. Вибе П. Возвращение Колчака / записал М. Андреев // Четверг. 2007. 19 июля.
54. В Омск вернулся адмирал Колчак // Омскпресс. 2013. 15 мая. URL: https://omskpress.ru/news/41102/v_omsk_vernulsya_admiral_kolchak/?ysclid=m429c057at739712422 (дата обращения: 10.11.2024).
55. Горнов Н. Колчаку предложили стать музейным экспонатом // Коммерческие вести. 2015. 4 марта.
56. Ильченко А. В Омске начали увековечивать белогвардейцев // Коммерческие вести. 2016. 6 июля.
57. В Омске хотят поставить памятник командирам Гражданской войны // Омск-Информ. 2017. 11 октября. URL: <https://omskinform.ru/news/111933?ysclid=m41il48374608376440> (дата обращения: 10.11.2024).
58. Лифантьева Е. Как нам навязывают «альтернативную реальность» // Красный путь. 2019. 27 февраля.
59. Петин Д. И. 100-летие Гражданской войны в Сибири: научно-просветительская рефлексия в Омске (2019) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 131–142. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-131-142. EDN: UZZKZY.
60. Стельмак М. М. Круглый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель»: обзор работы // Сибирский архив. 2020. № 1 (3). С. 222–235. EDN: BESYCP.
61. Лосунов А. Александр Васильевич Колчак: неизвестное об известном (к 100-летию гибели адмирала) // Культура: немцы Сибири. 2020. № 1. С. 88–103.
62. Машкевич С. В., Петин Д. И., Сушко А. В. Конференция о Гражданской войне на востоке России: международный научный диалог в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 1. С. 175–180. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(1).175-180. EDN: EDPMOW.
63. Наше нет! // Красный путь. 2020. 12 февраля.
64. Коршунов А. Господа офицеры, Омск взят! // Омский вестник. 2009. 10 июня.
65. Память и беспамятство // Красный путь. 2019. 20 ноября.

66. Озеров А. Омские ученые отметили 150-летие со дня рождения адмирала Колчака // Коммерческие вести. 2024. 21 ноября. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/v-omskie-uchenye-otmetili-150-letie-so-dnya-rozhdeniya-admirala-kolchaka> (дата обращения: 24.11.2024).

67. Озеров А. В Омском институте водного транспорта отметили 150-летие адмирал Колчака // Коммерческие вести. 2024. 22 ноября. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/v-omskie-uchenye-otmetili-150-letie-so-dnya-rozhdeniya-admirala-kolchaka> (дата обращения: 24.11.2024).

68. Годин В. И. Взаимоотношение власти и историков в контексте формирования исторической памяти о Гражданской войне в России // Исторический курьер. 2024. № 5. С. 125–138. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-5-10.

НАУМОВ Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела крае-

ведческих исследований Омского государственного историко-краеведческого музея, г. Омск.

SPIN-код: 2852-4399

AuthorID (РИНЦ): 1105211

Адрес для переписки: naumov_s_s@mail.ru

Для цитирования

Наумов С. С. А. В. Колчак в историческом сознании омичей: «война за память» и примирение с прошлым (вторая половина 1980-х–2020-е гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 1. С. 50–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-50-62. EDN: ICBUAV.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024 г.

© С. С. Наумов

A. V. KOLCHAK IN THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF OMSK RESIDENTS: «WAR FOR MEMORY» AND RECONCILIATION WITH THE PAST (SECOND HALF OF THE 1980s–2020s)

The article is devoted to the analysis of modern receptions and representations of historical memory about one of the key figures in the history of the Civil War in Siberia – the Supreme Ruler of Russia, Admiral A. V. Kolchak. The discussions of the last thirty years about his role in Siberian history would be logical to characterize the allegory of the «war for memory». Using a regional example, the main stages of memorialization of the personality of A. V. Kolchak and the accompanying «battles for memory» are outlined; the main characteristics emphasizing the uniqueness of each stage are presented. It is concluded that the memory of Siberians about the events of the Civil War has unique features, is distinctive in public reactions to various commemorative actions and options for broadcasting historical memory. The historical plot associated with A. V. Kolchak is assessed from an anthropological point of view as traumatic. The factors necessary for the successful overcoming of this collective cultural trauma and reconciliation of society on the issue of the Civil War are outlined.

Keywords: historical memory, place of memory, monuments, cultural anthropology, Civil War, A. V. Kolchak, Omsk.

References

1. Rozhanskiy M. Ya. Sibir' kak prostranstvo pamyati [Siberia as a memory space]. Irkutsk, 2013. 180 p. ISBN 978-5-905847-98-1. (In Russ.).

2. Krasil'nikova E. I. Pomnit' nel'zya zabyt'? Pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919–seredina 1941 g.) [It is impossible to forget the memorable places and commemorative practices in the cities of Western Siberia late 1919–mid 1941]. Novosibirsk, 2015. 572 p. ISBN 978-5-7782-2762-0. (In Russ.).

3. Sushko A. V., Petin D. I. Bitvy za pamyat': k voprosu o memorializatsii imeni admirala A. V. Kolchaka v Omske [Battles for memory: on the issue of memorializing the name of Admiral A. V. Kolchak in Omsk]. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2019. Vol. 4, no. 4. P. 9–17. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17. EDN: HKQPJC. (In Russ.).

4. Shibaraskaya V. V. Obraz Omska v soznanii yego zhitel'ey: krayevedeniye v massovom soznanii (materialy issledovaniya 2024 g.) [The image of Omsk in the minds of its inhabitants: local history in the mass consciousness (materials of the 2024 study)] // VII Yadrintsevskiy chteniya. *Seventh Yadrintsev Readings.* Omsk, 2024. P. 420–424. ISBN 978-5-8042-0878-4. (In Russ.).

5. Krasil'nikova E. I., Naumov S. S. Istoricheskiye simvolyy revolyutsii i grazhdanskoj voyny v publitsisticheskoy sibirskikh gorodov: izgibnyye politiki pamyati (1920–2010-e gg.) [Historical Symbols of Revolution and Civil War in the Public Space of Siberian Cities: the Twists of Memory Politics (1920s–2010s)].

Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies». 2020. Vol. 7, no. 2. P. 58–69. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(2). EDN: NQPKUQ. (In Russ.).

6. Naumov S. S. Transformatsiya vospriyatii lichnosti A. V. Kolchaka v rabotakh zapadnosibirskikh istorikov i publitsistov v kontse 1980-kh–nachale 1990-kh gg. [Transformation of A. V. Kolchak's perception of personality in the works of West Siberian historians and publicists in the late 1980s–early 1990s] // Chetvertyye Yadrintsevskiy chteniya. *Fourth Yadrintsev Readings.* Omsk, 2017. P. 177–180. ISBN 978-5-8042-05-56-1. (In Russ.).

7. Naumov S. S. Gumanitarnaya intelligentsiya kak sub'yekt istoricheskoy pamyati v prostranstve krupnykh gorodov Zapadnoy Sibiri (1985–2000 gg.) [Humanitarian intelligentsia as a subject of historical memory in the space of large cities of Western Siberia (1985–2000)]. Omsk, 2023. 354 p. (In Russ.).

8. Ioffe G. Z. Kolchakovskaya avantюра i yeye krakh [Kolchak's adventure and its collapse]. Moscow, 1983. 294 p. (In Russ.).

9. Poznanskiy V. S. Sud nad ministrami Kolchaka [The trial of Kolchak's ministers]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya istorii, filologii i filosofii. News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Series of History, Philology and Philosophy.* 1990. No. 1. P. 44–51. (In Russ.).

10. Shishkin V. I. K istorii kolchakovskogo perevorota [On the history of the Kolchak coup]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya istorii, filologii i filosofii. News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Series of History, Philology and Philosophy.* 1989. No. 1. P. 59–63. EDN: ZYDPDS. (In Russ.).

11. Shishkin V. Admiral Kolchak: chelovek i politik [Admiral Kolchak: a man and a politician]. *Sibirskaya gazeta. Sibirskaya Gazeta*. 1990. February 5. (In Russ.).
12. Budarin M., Kolesnikov A. Gumanist ili krovavyy admiral? [A humanist or a bloody admiral?]. *Omskaya pravda. Omskaya Pravda*. 1991. November 16. (In Russ.).
13. Vibe P. P. Vtoraya ipostas' admirala Kolchaka [The second hypostasis of admiral Kolchak]. *Otechestvo. Otechestvo*. 1992. Vol. 3. P. 185–194. (In Russ.).
14. Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. ISBN 978-5-8042-0752-7. EDN: TJZQCR. (In Russ.).
15. Ne odnomu zhe ll'ichu stoyat' na p'yedestale [Ilyich is not the only one standing on a pedestal.]. *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1992. December 16. (In Russ.).
16. Shikhatov I. Belyy dom «beloy» Rossii [The White House of «white» Russia]. *Vecherniy Omsk. Vecherniy Omsk*. 1993. December 23. (In Russ.).
17. Selyuk V. Ne pogasla zvezda Kolchaka [Kolchak's star did not go out]. *Zerkalo plyus (Omsk). Zerkalo Plyus (Omsk)*. 1998. November 18–24. (In Russ.).
18. Tomilov N. Pamyatniki palacham ili gumanistam? [Monuments to executioners or humanists?]. *Omskaya pravda. Omskaya Pravda*. 1993. January 19. (In Russ.).
19. Naumov P. S kem vy, istoriki? [Who are you historians with?]. *Omskoye vremya. Omskoye Vremya*. 1999. January 6. (In Russ.).
20. Vasilyeva S. Gori, gori, moya zvezda [Burn, burn my star]. *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1998. November 12. (In Russ.).
21. Vibe P. P. Voyna s pamyatnikami [The war on monuments]. *Kul'tura Sibiri. Kul'tura Sibiri*. 1995. No. 1. P. 9–10. (In Russ.).
22. Nemchinova T. A. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya Belogo dvizheniya v Sibiri [Modern Russian historiography of the white movement in Siberia]. *Ulan-Ude*, 2002. 189 p. (In Russ.).
23. Kolchak vlyublenny i lyubimyy: fragmenty lichnoy perepiski A. Kolchaka i A. Timirevoy, 1917–1919 gg. [Kolchak in love and beloved: fragments of personal correspondence between Alexander Kolchak and Anna Timireva, 1917–1919] / Publ. V. Shishkina. *Sibirskaya gazeta. Sibirskaya Gazeta*. 1992. February 24–March 2. (In Russ.).
24. Petrov I. Istoriya odnoy lyubvi [The story of one love]. *Zemlya sibirskaya, dal'nevostochnaya. Zemlya Sibirskaya, Dal'nevostochnaya*. 1991. No. 9. P. 17–20, 48–49. (In Russ.).
25. Tolmacheva N. Zvezda lyubvi Aleksandra Kolchaka [Alexander Kolchak's star of love]. *Chetverg. Chetverg*. 1996. April 11. (In Russ.).
26. Devyat'yarova I. Byval li admiral Kolchak v dome Antona Sorokina? [Has admiral Kolchak ever been to Anton Sorokin's house?]. *NOS: Novoye omskoye slovo. NOS: Novoye Omskoye Slovo*. 1998. November 12. (In Russ.).
27. Leonov F. V den' rasstrela yemu bylo 45 let... [He was forty-five years old on the day of the shooting...]. *Krest'yanskoye slovo (Omsk). Krest'yanskoye Slovo (Omsk)*. 2000. March 14. (In Russ.).
28. Tretyakova L. Zhestokiy romans admirala [The cruel romance of the admiral]. *Krest'yanka (Omsk). Krest'yanka (Omsk)*. 2000. No. 5. (In Russ.).
29. Losunov A. Ne znavshiy o perevorote [Didn't know about the coup]. *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1993. November 23. (In Russ.).
30. Tolmacheva N. Tyazhkiy krest opal'nogo admirala [The heavy cross of the disgraced admiral]. *Chetverg. Chetverg*. 1999. November 23. (In Russ.).
31. Zhmurko T. Neugasimaya moya zvezda... [My inextinguishable star...]. *Biblioteka (Omsk). Biblioteka (Omsk)*. 2000. No. 3. P. 68–72. (In Russ.).
32. Kositsyna D. V kukol'nom teatre sudyat Kolchaka [Kolchak is being judged in the puppet theater]. *Komsomol'skaya pravda. Komsomol'skaya Pravda*. 2003. March 18. (In Russ.).
33. Petrov I. Vremya. Lyudi. Pamyatniki [Time. People. Monuments]. *Novoe obozrenie – Versiya. Novoe Obozrenie – Versiya*. 2001. June 20–26. (In Russ.).
34. Korshunov A. «Chest' imeyu, admiral Kolchak» [«I have the honor, admiral Kolchak»]. *Novoe obozrenie – Versiya. Novoe Obozrenie – Versiya*. 2001. August 15. (In Russ.).
35. Budarin M. «Istoriyu ne sudyat» [«History is not judged»] / noted E. Nazarenko. *Kriminal-ekspress. Kriminal-Ekspress*. 2002. March 20. (In Russ.).
36. Tikhaya vrazhda [Quiet feud]. *Kriminal-ekspress. Kriminal-Ekspress*. 2003. July 23. (In Russ.).
37. V Omske poyavitsya naberezhnaya Kolchaku? [Will there be an embankment in honor of Kolchak in Omsk?]. *Chetverg. Chetverg*. 2003. August 7. (In Russ.).
38. Poslaniye Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii. 2004. 26 maya [Address of the President of Russia to the Federal Assembly of the Russian Federation. 2004. May 26]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).
39. V Pitere uvekovechili admirala Kolchaka... [Admiral Kolchak was immortalized in Saint Petersburg...] // *Komsomol'skaya pravda. Komsomol'skaya Pravda*. 2002. April 17. URL: <https://www.kp.ru/daily/22535/16906/?ysclid=m41iwwknn249398512> (accessed: 24.11.2024). (In Russ.).
40. Korshunov A. V Omske budet pamyatnik Kolchaku [There will be a monument to Kolchak in Omsk]. *Novoe Obozrenie – Versiya. Novoe Obozrenie – Versiya*. 2003. October 1–7. (In Russ.).
41. V Omske otprazdnovali yubiley Kolchaka [Kolchak's anniversary was celebrated in Omsk]. *Argumenty i fakty. Argumenty i Fakty*. 2004. No. 11. (In Russ.).
42. Kurkin B. Gorsovet Kolchaka ne uvazhayet [The Kolchak City Council does not respect]. *Biznes-kurs. Biznes-Kurs*. 2004. No. 41. P. 31. (In Russ.).
43. Gadalina A. Omskiye kommunisty ne dobralis' do Aleksandra Kolchaka [The Omsk communists did not get to Alexander Kolchak]. *Kommersant. Kommersant*. 2004. November 10. P. 16. (In Russ.).
44. Shashkova L. Pamyatnik Kolchaku — byt' ili ne byt'? [Monument to Kolchak — to be or not to be?]. *Argumenty i fakty. Argumenty i Fakty*. 2006. No. 47. (In Russ.).
45. Gornov N. Ob'yavlen konkurs na luchshego Kolchaka iz bronzy [A competition has been announced for the best bronze Kolchak]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2008. March 12. (In Russ.).
46. Roshchina N. Bronzovyy Kolchak vstanet na kapitanskiy mostik [The bronze Kolchak will stand on the captain's bridge]. *NOS: Novoye omskoye slovo. NOS: Novoye Omskoye Slovo*. 2008. May 6. (In Russ.).
47. Vibe P. P. O pamyatnike Kolchaku, muzeye grazhdanskoy voyny i beloy stolitse [On the monument to Kolchak, the Museum of the Civil War and the White Capital]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. Proceedings of the Omsk State Museum of Local Lore*. 2012. No. 17. P. 73–85. EDN: YABPQT. (In Russ.).
48. Vtoraya restavratsiya doma Batyushkina [The second restoration of the Batyushkin house] // *Nedbaevskie istoricheskie chteniya. Nedbaev's historical readings / Comp.: A. M. Losunov, V. A. Nedbay, N. P. Parygin, E. A. Sidorenko. Omsk*, 2012. P. 95–102. ISBN 978-5-8268-1693-6. (In Russ.).
49. Panteleyev A. «Pamyatnik Kolchaku nado postavit' na dache gospodina Polezhayeva [«A monument to Kolchak should be erected at Mr. Polezhaev's dacha»]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2012. July 25. (In Russ.).
50. Panteleyev A. Za ustanovku pamyatnika Kolchaku vyskazalis' 54 % gorozhan, no pri etom yego putayut s osnovatelem Omska i pokoritelem Sibiri [54 % of citizens voted for the installation of the monument to Kolchak, but at the same time he is confused with the founder of Omsk and the conqueror

of Siberia]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2012. September 5. (In Russ.).

51. Panteleyev A. Remizovich otkryl pamyatnik Kolchaku [Remizovich unveiled a monument to Kolchak]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2012. November 7. (In Russ.).

52. Viktor Nazarov perelozhil na meriyu otvetstvennost' za pamyatnik Kolchaku [Viktor Nazarov shifted responsibility for the monument to Kolchak to the mayor's office]. *Argumenty i fakty. Omsk. Argumenty i fakty. Omsk*. 2014. September 26. URL: <https://omsk.aif.ru/society/1346956?ysclid=m41inv e6zg868198694> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).

53. Vibe P. Vozvrashcheniye Kolchaka [Kolchak's return] / Noted M. Andreev. *Chetverg. Chetverg*. 2007. July 19. (In Russ.).

54. V Omsk vernulsya admiral Kolchak [Admiral Kolchak returned to Omsk] // Omskpress. *Omskpress*. 2013. May 15. URL: https://omskpress.ru/news/41102/v_omsk_vernulsya_admiral_kolchak/?ysclid=m429c057at739712422 (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).

55. Gornov N. Kolchaku predlozhili stat' muzeynym eksponatom [Kolchak was offered to become a museum exhibit]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2015. March 4. (In Russ.).

56. Ilchenko A. V Omske nachali uvekovechivat' belogvardeytsev [In Omsk, they began to perpetuate the White Guards]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2016. July 6. (In Russ.).

57. V Omske khotyat postavit' pamyatnik komandiram Grazhdanskoj vojny [In Omsk, they want to erect a monument to the commanders of the Civil War]. *Omsk-Inform. Omsk-Inform*. 2017. October 11. URL: <https://omskinform.ru/news/111933?ysclid=m41il48374608376440> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).

58. Lifant'yeva E. Kak nam navyazyvayut «al'ternativnyuyu real'nost'» [How an «alternative reality» is being imposed on us]. *Krasnyy put'. Krasnyy Put'*. 2019. February 27. (In Russ.).

59. Petin D. I. 100-letniye Grazhdanskoj vojny v Sibiri: nauchno-prosvetitel'skaya refleksiya v Omske (2019) [100th anniversary of the Civil War in Siberia: scientific and educational reflection in Omsk (2019)]. *Severnnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions*. 2020. Vol. 4, no. 2. P. 131–142. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-131-142. EDN: UZZKZY. (In Russ.).

60. Stelmak M. M. Kruglyy stol «Admiral Kolchak: uchenyy, flotvodets, Verkhovnyy pravitel'»: obzor raboty [The round table «Admiral Kolchak: scientist, naval commander, Supreme Ruler»: the overview]. *Sibirskiy arkhiv. Siberian Archive*. 2020. No. 1 (3). P. 222–235. EDN: BESYCP. (In Russ.).

61. Losunov A. Aleksandr Vasil'yevich Kolchak: neizvestnoye ob izvestnom (k 100-letiyu gibeli admirala) [Alexander Vasilyevich Kolchak: the unknown about the known (on the 100th anniversary of the death of the Admiral)]. *Kul'tura: nemtsy Sibiri. Culture: Germans of Siberia*. 2020. No. 1. P. 88–103. (In Russ.).

62. Mashkevich S. V., Petin D. I., Sushko A. V. Konferentsiya o Grazhdanskoj vojne na vostoche Rossii: mezhdunarodnyy

nauchnyy dialog v Omske [Conference on the Civil War in Eastern Russia: International Scientific Dialogue in Omsk]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2024. Vol. 11, no. 1. P. 175–180. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(1).175-180. EDN: EDPMOW. (In Russ.).

63. Nashe net! [Ours is not!]. *Krasnyy put'. Krasnyy Put'*. 2020. February 12. (In Russ.).

64. Gospoda ofitsery, Omsk vzyat! [Gentlemen officers, take Omsk!]. *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 2009. June 10. (In Russ.).

65. Pamyat' i bespamyatstvo [Memory and unconsciousness]. *Krasnyy put'. Krasnyy Put'*. 2019. November 20. (In Russ.).

66. Ozerov A. Omskiye uchenyye otmetili 150-letniye so dnya rozhdeniya admirala Kolchaka / [Omsk scientists celebrated the 150th anniversary of the birth of Admiral Kolchak]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2024. November 21. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/v-omskie-uchenye-otmetili-150-letie-so-dnya-rozhdeniya-admirala-kolchaka> (accessed: 24.11.2024). (In Russ.).

67. Ozerov A. Omskiye uchenyye otmetili 150-letniye so dnya rozhdeniya admirala Kolchaka [The Omsk Institute of Water Transport celebrated the 150th anniversary of Admiral Kolchak]. *Kommercheskiye vesti. Kommercheskiye Vesti*. 2024. November 22. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/v-omskie-uchenye-otmetili-150-letie-so-dnya-rozhdeniya-admirala-kolchaka> (accessed: 24.11.2024). (In Russ.).

68. Goldin V. I. Vzaimootnosheniye vlasti i istorikov v kontekste formirovaniya istoricheskoy pamyati o Grazhdanskoj vojne v Rossii [The relationship between the authorities and historians in the context of the formation of historical memory of the Civil War in Russia]. *Istoricheskiy kur'yer. Historical Courier*. 2024. No. 5. P. 125–138. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-5-10. (In Russ.).

NAUMOV Sergey Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Local History Researches Department, Omsk State Museum of History and Local Lore, Omsk.

SPIN-code: 2852-4399

AuthorID (RSCI): 1105211

Correspondence address: naumov_s_s@mail.ru

For citations

Naumov S. S. A. V. Kolchak in the historical consciousness of Omsk residents: «War for memory» and reconciliation with the past (second half of the 1980s–2020s). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 1. P. 50–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-50-62. EDN: ICBUAV.

Received December 02, 2024.

© S. S. Naumov